

**ИЗУЧЕНИЕ
ВТОРОСТЕПЕННЫХ
ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ВУЗЕ В СООТВЕТСТВИИ С
СОВРЕМЕННЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ
ШКОЛЫ**

**ОМУЗИШИ
АЪЗОИ ПАЙРАВИ ЧУМЛА
ДАР МАКТАБИ ОЛӢ ТИБКИ
ТАЛАБОТИ ИМРӢЗАИ МАКТАБ**

**THE STUDY
OF SECONDARY MEMBERS
OF PROPOSAL OF THE UNIVERSITY IN
ACCORDANCE WITH MODERN
REQUIREMENTS OF
SCHOOL**

Юлдашева Умида Ибрагимовна, к.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания ГОУ «ХГУ имени акад. Б.Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Юлдошева Умеда Иброҳимовна, н.и.ф., дотсенти кафедраи забони русӣ ва забониносии умумии МДТ “ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров” (Тоҷикистон, Хуҷанд)

Yuldasheva Umida Ibragimovna, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of modern Russian language and general linguistics under the SEI “KhSU named after acad. B.Gafurov” (Tajikistan, Khujand),
E-mail: uchzaphgu@mail.ru

Ключевые слова: второстепенные члены предложения, методическая разработка, обстоятельство, дополнение, учебники, анализ

Рассматриваются вопросы изучения второстепенных членов предложения в высших учебных заведениях. Отмечается важность синтаксического разбора предложения, который синтезирует лингвистическую, языковую и коммуникативную компетенции, поскольку демонстрирует определение участия языковых единиц в роли членов предложения. Указывается, что недостаточная разработка их в науке обязывает научных работников взяться всерьез за изучение проблемы второстепенных членов предложения, поставить это изучение на новые, подлинно синтаксические рельсы. Подчеркивается, что без понятия второстепенных членов предложения не может найти правильное решение ряд вопросов пунктуации. Упоминается, что изучение школьного учебника и школьной программы по русскому языку должно найти подобающее место и в курсе методики русского языка, где учебнику, к сожалению, отводится мало места, кроме того, кружки по языку и методике тоже могут сделать многое в этом направлении.

Вожаҳои калидӣ: аъзои пайрави ҷумла, коркарди методӣ, ҳолат, илова, китобҳои дарсӣ, таҳлил
Дар мақола омузиши аъзои пайрави ҷумла дар мактабҳои олии баррасӣ мешавад. Аҳамияти таҳлили наҳви ҷумла, ки салоҳиятҳои забони ва иртиботиро таҷзия мекунад, қайд мешавад, зеро он муайян намудани шитироки воҳидҳои забониро дар нақши аъзои ҷумла нишон медиҳад. Хотирнишон мешавад, ки коркарди нокифояи онҳо дар илм олиморо вазифадор мекунад, ки ба омузиши масъалаи аъзои пайрави ҷумла ҷиддӣ машғул шаванд, ин тадқиқотро ба зинаҳои наву ҳақиқатан наҳвӣ гузоранд. Бе мафҳуми аъзои пайрави ҷумла як қатор масъалаи пунктуатсия ҳалли дуруст ёфта наметавонанд. Таъкид мешавад, ки омузиши китоби дарсии мактабӣ ва барномаи таълимии забони русӣ бояд дар курси методикаи забони русӣ ҷойи муносиби худро ёбад, ки мутаассифона, дар ин ҷо ба китоби дарсӣ маводи кам дода шудааст, илова бар ин, маҳфилҳои забониносии ва методика низ дар ин самт корҳои зиёдеро анҷом дода метавонад.

Key words: secondary members of sentence, methodological development, circumstance, addition, textbooks, analysis.

The article dwells on the study of minor members of the proposal. The importance of syntactic parsing of a sentence, which synthesizes linguistic, linguistic and communicative competences, is noted, since it demonstrates the definition of the participation of linguistic units in the role of sentence members. It is pointed out that their insufficient development in science obliges scientists to take seriously the study of the problem of secondary members of the sentence, to put this study on new, truly syntactic rails. Without the concept of secondary members of the sentence, a number of punctuation issues cannot find the correct solution. It is emphasized that the study of the school textbook and the school curriculum in the Russian language should find its proper place in the course of the methodology of the Russian language, where, unfortunately, little space is given to the textbook, in addition, circles on language and methodology can also do a lot in this direction.

Одним из трудных случаев для средней школы является изучение второстепенных членов предложения, находящихся, можно сказать, в запущенном состоянии в науке. Продолжительное

время (до 1938 г.) понятие второстепенных членов предложения было исключено из школьной программы, а с 1938 года вновь введено. Однако и сейчас раздаются голоса за исключение этого понятия с заменой его понятием «пояснительных слов», не имеющим отношения к синтаксису. Нам представляется несомненным, что исключение из школьной программы раздела о второстепенных членах предложения не будет в пользу для школы. Мы утратили бы важное звено в развитии логического мышления учащихся. И поскольку средняя школа пока еще имеет дело с этим разделом, перед вузом стоит важная задача глубокого изучения категории второстепенных членов предложения. Недостаточная разработка их в науке обязывает научных работников взяться всерьез за изучение проблемы второстепенных членов предложения, поставить это изучение на новые, подлинно синтаксические рельсы. Без понятия второстепенных членов предложения не может найти правильное решение ряд вопросов пунктуации. Между тем, изучение правил пунктуации при изучении синтаксиса занимает видное место. Чтобы сделать молодежь пунктуационно грамотной, надо под изучение пунктуации подвести прочную синтаксическую базу. Запятая как выделительный знак может быть исчерпывающе понята и может быть обеспечен успех в правильном пользовании ею лишь на основе четкого решения вопросов, связанных с изучением обособленных второстепенных членов предложения, как показывает опыт жизни. А для решения проблемы обособленных членов предложения в вузовском курсе прежде всего должны быть правильно решены исходные положения о природе второстепенных членов предложения. Вот почему назрела необходимость подробной методической разработки вопроса учебного анализа второстепенных членов предложения.

Самым трудным вопросом (это надо всегда иметь в виду при изучении данного раздела программы) является вопрос отграничения одних второстепенных членов предложения от других, особенно в тех случаях, когда они находят сходное выражение, в частности в системе косвенных падежей.

Очень трудно бывает отличать обстоятельство от дополнения, дополнение от несогласованного определения, последнее от обстоятельства, а нередко и обстоятельство и дополнение от именной части составного сказуемого, выраженной косвенным падежом. Вот этому-то разграничению мы, прежде всего, и должны научить будущего учителя. Разграничение их по вопросам, как и всякое одностороннее разграничение, до конца провести невозможно, оно не дает исчерпывающих результатов.

Встречается вопиющий разнобой в разборе по членам предложения в школе. В предложении «Детям купание в пруду, а тем более в реке, запрещено» формы «в пруду» и «в реке» одни учителя относят к несогласованному определению, что синтаксически оправдано, другие на основе морфологизма к дополнению, растворяя этим синтаксис в морфологии, третьи, по психологическим признакам, т. е. по значению формы, изъятой из предложения, относят эти формы к обстоятельству. Вот такие-то примеры и должны обстоятельно изучаться на практических занятиях в вузе. Ориентировка в вузе на тот материал, который не вызывает сомнений и разнобоя в школе, не принесет должной пользы учителю. В отчетливом материале он разберется и без нас. Однако среди лингвистов еще встречаются те, кто избегает изучать трудные случаи, как якобы с целью не забивать студентам голову подобными «экзотическими» примерами. Такой взгляд и такую практику мы считаем вредными и находим, что здесь увязка с нуждами школы подменяется ориентацией на примитив, что не повышает, а снижает уровень грамматических представлений будущего учителя.

В настоящей статье мы на основе 15-летнего опыта работы в вузе делаем попытку поделиться своим опытом, т. е. отразить те элементы разработки темы, которые находят применение в нашей практике, чтобы помочь, особенно молодым преподавателям вузов, внести в вузовское изучение второстепенных членов предложения такие элементы, которые помогли бы будущему учителю, а через связь со школой и всем учителям правильно разобраться в границах разных членов предложения, и этим помочь школе избежать разнобоя в изучении членов предложения. Наиболее важным звеном этой темы мы считаем проблему разграничения функций форм приглагольного управления. Здесь важнейший вопрос — установление отличий сильного и слабого управления, границ между косвенными падежами обязательного и факультативного использования. Эта проблема в нашей науке начинает волновать многих ученых, и не зря. Систему сильного и слабого управления надо изучать в увязке с делением глаголов на объектные (переходные) и безобъектные (непереходные). Все это поможет более четкому установлению границ между дополнением и обстоятельством как разноплановыми глагольными характеристиками.

Поскольку в науке было много расхождений в понимании второстепенных членов предложения, очень важно осветить подробно историю вопроса в одной из первых лекций по этому разделу, начиная с учения Ф. И. Буслаева. В истории вопроса не должны быть обойдены имена А. А. Потебни, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, М. Н. Петерсона. Важно остановиться на недавних работах А. Г. Руднева, Е. В. Кретеви́ча, Б. А. Шапиро. Глубоко надо изучить монографию Н. М. Александрова «Проблема второстепенных членов предложения в русском языке» (т. 236 «Учен, зап.» ЛГПИ им. Герцена).

Изучение истории разработки второстепенных членов предложения не должно носить механический характер. Надо сопоставлять и противопоставлять взгляды ученых, находить сходство и отличие в понимании и не огульно отрицать или охаивать взгляды отдельных ученых, а стараться находить здоровое ядро в суждениях каждого. Говоря об ошибках ученых, лектор должен вскрывать методологические основы, причины заблуждений. Принимая те или иные взгляды, мы должны располагать убедительными доводами в их пользу.

После того, как студенты познакомятся с определением членов предложения, следует указать на отдельные недочеты школьного учебника, на некоторые условности в школьном понимании второстепенных членов предложения, на элементы логицизма и догматизма и причины их наличия в школьном изучении членов предложения. У нас часто увязку со школьной грамматикой понимают, как огульную пропаганду школьного учебника, до увлечения расхваливают его с тем, чтобы заставить студента полюбить его и повернуться к нему лицом. Анализ недостатков учебника считают вредным, опасным, подрывающим его авторитет, тогда как чрезвычайно важно предупредить будущего учителя, где его ожидают подводные камни, в чем недочеты учебника, как выходить из положения в его условностях. Необходимо раскрывать психологические и педагогические причины имеющихся упрощений в учебниках.

Из частных случаев упрощений нужно отметить условное включение в систему дополнения обособленных оборотов с предлогами «кроме», «вместо», «за исключением» и т. п., сужение сферы обстоятельства в результате расширения сферы дополнения включением в него всех косвенных падежей, к которым подходит, удобен вопрос косвенного падежа. Особо надо остановиться на творительные орудия. Здесь важно отметить его обстоятельственные параллели-адекваты в иностранных языках. Среди условностей учебника должен быть отмечен такой вопрос, как главный прием разбора предложения по членам. Надо раскрыть опасность увлечения этим приемом, показать разницу между вопросом косвенного падежа как морфологическим вопросом и теми случаями, когда он используется как вопрос дополнения. Подробно должна быть раскрыта сущность синтаксического морфологизма школьного учебника, морфологизма в подходе к членам предложения, указана целесообразность этих условностей в соответствии с возрастом учащихся.

Весь материал школьного учебника должен быть изучен на практических занятиях и путем домашних заданий, по внеаудиторной работе, поставленной по особой системе. Полезны спецкурсы, спецсеминары и факультативные курсы по изучению школьного учебника.. Например, у нас в Худжанском государственном университете по имени Бобошон Гафурова на факультете русской филологии изучается спецкурс «Школьные учебники». Изучение школьного учебника и школьной программы по русскому языку должно найти подобающее место и в курсе методики русского языка, где учебнику, но пока отводится недостаточное места. Научные студенческие кружки по языку и методике тоже могут сделать многое в этом направлении. Достойное место тематика, связанная с изучением школьной грамматики, должна занять в системе курсовых работ. Необходимо уточнить понятия грамматического объекта и объекта отношений.

Для углубления изучения второстепенных членов предложения полезен метод их схематизации. Схемы, таблицы, нужно усовершенствовать, используя современные технологии. Оригинально, умело, продуманно составленные схемы, отражающие специфику членов предложения, могут принести громадную пользу. Опыт показывает, что полезно составление схем, отражающих систему форм выражения каждого члена предложения, схем, где отражается противопоставление одних членов предложения другим. Польза схем увеличивается, если к их составлению и созданию их проектов привлекаются студенты.

В планы научно-исследовательской и научно-методической работы полезно включать проблемы синтаксиса, тем более, что он до сих пор остается отстающим участком лингвистики, слабо разработанным. Среди синтаксической проблематики наиболее нуждается в научной разработке проблема членов предложения. Важно также изучать опыт школы в обучении

членам предложения, чаще выступать перед учителями с докладами на темы, связанные и с научной разработкой, и с учебным изучением членов предложения. Надо совершенствовать и разнообразить приемы грамматического разбора, искать более эффективные, более результативные приемы. Сама методика разбора требует научного изучения, научных обобщений. Можно рекомендовать отдельное составление специальных схем для школ и передавать их в школы, хотя бы во время педпрактики студентов.

Чрезвычайно важно добиваться сближения, единства в принципиальных вопросах темы среди членов кафедры. Одним из принципов должна быть увязка с преподавателями методики, особенно в приемах методического разбора, схематизации материала, в раскрытии роли грамматического вопроса как критерия члена предложения, в разграничении морфологического и синтаксического вопроса, в уточнении понятия о членах предложения.

В случаях неизбежных расхождений в отдельных деталях между преподавателями нельзя порочить взгляды своих товарищей по работе, надо просто раскрывать суть расхождений в понимании, например, отдельных фактов, сопоставлять свой взгляд со взглядами других, аргументируя его, говорить о сути двойного понимания тех или иных явлений языка. Вот один пример. Возьмем два предложения: 1. Письмо лежит на подносе. 2. Письмо подали на подносе. Принято считать, что в первом случае форма «на подносе» является обстоятельством места, а во втором—дополнением. Однако, есть и другой взгляд: во втором предложении оно обстоятельство способа действия. По поводу этой точки зрения есть много сомнений, к которым приводят традиционные взгляды на члены предложения. Однако, над нею надо подумать, она не случайна и вряд ли без научной базы. Противопоставление двух типов обстоятельств здесь принимают за противопоставление дополнения и обстоятельства. Исчерпывающее решение может быть достигнуто при понимании синтаксиса о факультативной соотносимости и сочетаемости словоформ.

Не выдерживает критики и деление дополнений на прямые и косвенные, поскольку дополнение, помимо именных частей речи, может быть выражено и инфинитивом, о чём в школьных учебниках информация есть, но эти сведения об инфинитивных дополнениях либо расположены в абзаце теоретической части, посвящённой косвенным дополнениям [8, с. 73], либо абсолютно неправильны: «В роли дополнения может употребляться неопределённая форма глагола: просить, умолять, приказывать, разрешать, препятствовать и др. Например: Я велел ямщику ехать (А. Пушкин)» [9, с. 74]. Важно, что инфинитивные дополнения занимают позицию при этих глаголах речевого воздействия (со значением приказа, просьбы, совета и под.): просить помочь, умолять приехать, приказывать разгрузить, разрешать говорить - и обозначают объект приказа, просьбы, повеления и т. д.; нередко в практике анализа членов предложения подобные словосочетания вообще трактуются как составные глагольные сказуемые, что, естественно, неверно, поскольку это объектные инфинитивы, обозначающие действие объекта.

О синтаксической связи дополнения и определяемого слова школьные учебники не сообщают это очевидно, и поэтому не представляет трудности: если дополнение выражено косвенным падежом именной части речи, то вид связи - управление, а при инфинитивном дополнении – примыкание[2,с.82-84].

Для углубления знаний студентов в этом вопросе мы предлагаем им выполнение курсовых работ на следующие темы, кроме того эти темы могут послужить вопросом для обсуждения на конференциях, научных работ студенческих докладов на спецсеминарах и в научных кружках.

1. Обзор литературы (изучение истории взглядов на второстепенные члены предложения).
2. Энклитика в системе членов предложения при синтаксическом использовании косвенных падежей.
3. Варьирование падежных окончаний при использовании косвенных падежей в системе отдельных членов предложения.
4. Приемы схематизации материала при изучении членов предложения.
5. Сходство и отличие между дополнением и обстоятельством, дополнением и несогласованным определением и т. д.
6. Разграничение морфологических и синтаксических вопросов.
7. Разряды наречий и разряды обстоятельств в их соотношениях
8. Элементы логики в изучении членов предложения.
9. Роль и место несинтаксических критериев в определении членов предложения.
10. Слабое и сильное управление.
11. Функционально-синтаксическое назначение слабого и сильного управления.

12. Косвенные падежи в роли дополнения и обстоятельства.
13. Явления сочинительной связи между второстепенным членом предложения « соответствующим придаточным.
14. К вопросу о первичных (основных) и вторичных (производных) синтаксических функциях форм.
15. Косвенные падежи, легко принимаемые за наречия.
16. Внутри разрядные значения обстоятельств.
17. Соотношение между грамматическим и лексическим значением в системе членов предложения.

Очень большую пользу приносит в рассмотренном нами деле переписка между кафедрами разных вузов, межвузовский обмен опытом, в системе которого важное место принадлежит межвузовским конференциям, которые необходимо всячески приветствовать, посвящая их вопросам работы в вузе.

В данной работе подробно описан принцип изучения второстепенных членов предложения. Конечно, за пределами нашего внимания осталось ещё много вопросов и неоднозначных конкретных случаев функционирования второстепенных членов предложения. Следует отметить, что при изучении и анализе второстепенных членов предложения (как и главных членов предложения) в школьном курсе синтаксиса необходимо помнить, что в них как компонентах высказывания сосредоточены как структурные, так и семантические признаки, и приоритет формального подхода, часто заключающийся лишь в определении частеречного способа их выражения и в постановке вопроса, не способствует чёткости их разграничения в предложении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5-9 кл. : учеб. для обще-образоват. Учреждений/ В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова.-М. : Дрофа, 2012.-319 с.
2. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке/В.В.Бабайцева.-М. : Просвещение, 1989.-159 с.
3. Белошапкова, В. А. Слово как объект синтаксиса // Современный русский язык :Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапковой. М. : Азбуковник, 1997.-С. 647-656.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове/В.В.Виноградов.-М.; 1947-783
5. Гаврилова, Е. И. Семантический подход к изучению сказуемого в школьном курсе русского языка/Е.И.Гаврилова//Педагогический ИМИДЖ.- 2017.-№ 4 (37).- С. 39-46.
6. Ильенко, С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / отв. ред. М. Я. Дымарский. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.-398 с.
7. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика/Т.В.Матвеева.- М. : Флинта : Наука, 2003.- 432 с.
8. Русская грамматика. В 2 т. Т. II. Синтаксис. М.:Наука, 1980.-709 с.
9. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений/Л.М.Рыбченкова, О.М. Александрова и др. М.:Просвещение, 2013.- 223 с.
10. Русский язык: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. организаций/Л.А.Тростенцова, Т.А. Ладыженская и др. М. : Просвещение, 2014.- 271 с.
11. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка/ А.А. Шахматов.-М.; 1941-288 с.

REFERENCES:

1. Babaitseva V.V. Russian language. Theory. 5-9 grade. : textbook for educational institutions / V.V. Babaitseva, L.D. Chesnokova. - M.: Bustard, 2012. - 319 p.
2. Babaitseva, V.V. The system of sentence members in modern Russian / V.V. Babaitseva. - M.: Education, 1989. - 159 p.
3. Beloshapkova, V. A. The word as an object of syntax // Modern Russian language: Textbook. for philology. specialist. higher educational institutions / Edited by V.A. Beloshapkova. - M.: Azbukovnik, 1997. - P. 647-656.
4. Vinogradov, V.V. Russian language. The grammatical doctrine of the word. - M., 1947.
5. Gavrilova, E. I. Semantic approach to the study of the predicate in the school course of the Russian language // Pedagogical image.-2017.-No. 4 (37).-P.39-46.

6. Ilyenko, S.G. Communicative and structural syntax of the modern Russian language / Edited by M.Ya. Dymarsky. - SPb.: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen, 2009. - 398 p.
7. Matveeva, T.V. Educational dictionary: Russian language, culture of speech, stylistics, rhetoric / T.V. Matveeva. - M.: Flinta: Science, 2003. - 432 p.
8. Russian grammar. In 2 volumes - V.II. Syntax. - M.: Nauka, 1980. - 709 p.
9. Russian language. Grade 8: textbook. for general education institutions / L. M. Rybchenkova, O. M. Aleksandrova et al. - M.: Education, 2013. - 223 p.
10. Russian language: Proc. for 8 cells. general education organizations / L. A. Trostentsova, T. A. Ladyzhenskaya et al. - M.: Education, 2014. - 271 p.
11. Shakhmatov, A.A. Essay on the modern Russian literary language / A.A. Shakhmatov. - M., 1941.